021989

8 3 0

ТУ-19-241-82

8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

03—2—004

Марина Цветаева

Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья.
Я родилась.

Отец—
сын священ-
ника
Владимирской
губернии,
известный
филолог.
Доктор
Болонского
университета,
профессор
истории
искусств
сначала
в Киевском,
затем
в Московском
университете.

И. В. Цветаев с Мариной. Москва, 1906 г.

Иван Владимирович Цветаев был основателем и единоличным собирателем первого в России музея изящных искусств (ныне Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина).

И. В. Цветаев в парадном мундире в день открытия музея. 1912 г.

«Мать—польской княжеской крови, ученица Рубинштейна, редкостно одаренная в музыке. Умерла рано. Стихи от нее...
Мама и папа были люди совершенно непохожие. Жизни шли рядом, не сливаясь. Но они очень любили друг друга».

«Мама, кого ты больше любишь: Мусю или меня? Нет, не говори, что все равно, все равно не бывает, кого-нибудь всегда чу-уточку больше, другого не меньше, но этого чу-точку больше!»

Сестры Цветаевы: Анастасия (слева), Марина (справа). 1905 г.

Семи лет Марина Цветаева знала всемирную историю и мифологию, бредила героями, великолепно играла на рояле.

«Музыкального рвения у меня не было... Бедная мать, как я ее огорчала и как она никогда не узнала, что вся моя «немузыкальность» была—всего лишь другая музыка!»

Дом Цветаевых в Москве, в Трехпрудном переулке. Макет реставратора В. А. Кудрявцева.

Лето
семья
проводила
на даче.
Дача
«Песочная»
в двух
верстах
от Тарусы,
совсем
одна,
в лесу
на высоком
берегу
Оки.

Осенью 1910 г. Цветаева издала за свой счет первый поэтический сборник.

«Первая моя книга «Вечерний альбом» вышла, когда мне было 17 лет... Издала я ее по причинам, литературе посторонним, поэзии же родственным — взамен письма к человеку, с которым была лишена возможности сноситься иначе».

Книга вышла скромным тиражом, но ее заметили поэты, среди которых были Брюсов, Гумилев, Волошин.

К Вам душа так радостно влекома!
О, какая веет благодать
От страниц Вечернего Альбома!
(Почему альбом, а не тетрадь?)...
Ваша книга—это весть оттуда,
Утренняя благостная весть.
Я давно уж не приемлю чуда,
Но как сладко слышать: чудо—есть!

М. Волошин—М. Цветаевой

«Моя душа чудовищно-ревнива: она бы не вынесла меня красавицей... Говорить о внешности в моих случаях — неразумно... Дело так явно и настолько не в ней!»

М. Цветаева.
1911 г.

«Пятого мая 1911 года, после чудесного месяца одиночества... после целого дня певучей арбы по дебрям восточного Крыма, я впервые вступила на Коктебельскую землю...»

«Весной 1911 г. в Крыму у поэта Макса Волошина встречаюсь со своим будущим мужем, Сергеем Эфрон. Нам 17 и 18 лет. Я решаю никогда, что бы ни было, с ним не расставаться и выхожу за него замуж».

Стоят: Вера Эфрон, Сергей Эфрон, Марина Цветаева.

«Хочется сказать Вам несколько слов о Сереже. Он очень болезненный. 16-ти лет у него начался туберкулез. Теперь процесс у него остановился, но вообще состояние здоровья намного ниже среднего. Если бы Вы знали, какой он пламенный, великодушный, глубокий юноша! Я постоянно дрожу над ним».

Из письма

Ждут нас пыльные дороги,
Шалаши на час
И звериные берлоги
И старинные чертоги...
Милый, милый, мы, как боги:
Целый мир для нас!

Автобиографическая книга С.Эфрона.

Я с вызовом ношу
его кольцо!
—Да, в Вечности—жена,
не на бумаге!—
Его чрезмерно узкое лицо
Подобно шпаге...
В его лице я рыцарству
верна,
—Всем вам, кто жил
и умирал без страху!—
Такие—в роковые времена—
Слагают стансы—
и идут на плаху.

«Каждый в этой семье был наделен редчайшим даром — любить другого (других) так, как это нужно было другому (другим), а не самому себе».

А. Эфрон

Неизбежно настала разлука сестер—и жизненные дороги их разошлись.

Стоишь у двери с саквояжем,
Какая грусть в лице твоем!
Пока не поздно, хочешь, скажем
В последний раз стихи вдвоем!

Пусть повторяет общий голос
Доныне общие слова,
Но сердце на два раскололось
И общий путь—на разных два.

Осенью 1912 г. в молодой семье родилась дочь Ариадна.

«Я назвала ее Ариадной, вопреки Сереже, который любит русские имена... Назвала от романтизма и высокомерия, которые руководят всей моей жизнью.
—Ариадна. Ведь это ответственно!
—Именно поэтому».

Ты будешь невинной, тонкой,
Прелестной—и всем чужой!
Стремительной амазонкой,
Пленительной госпожой.

И косы свои, пожалуй,
Ты будешь носить, как шлем,
Ты будешь царицей бала
И всех молодых поэм.

Дом в Борисоглебском переулке (ныне ул. Писемского, 6) в Москве. Здесь М. Цветаева жила с 1914 по 1922 г.

Чердачный дворец мой, дворцовый чердак!
Взойдите: гора рукописных бумаг...
—Так!—Руку!—Держите направо!
Здесь лужа от крыши дырявой.

О муза плача,
прекраснейшая из муз!
О ты, шальное исчадие
ночи белой!
Ты черную насылаешь
метель на Русь,
И вопли твои вонзаются в нас,
как стрелы...

В певучем граде моем
купола горят,
И Спаса светлого славит
слепец бродячий...
—И я дарю тебе свой
колокольный град,
Ахматова!—и сердце свое
в придачу.

М. Цветаева — А. Ахматовой

Дом
в Александрове,
куда к Цветаевой
приезжал
Мандельштам
в 1916 г.

Никто ничего не отнял—
Мне сладостно, что мы врозь!
Целую вас через сотни
Разъединяющих верст.

Я знаю: наш дар—неравен.
Мой голос впервые—тих.
Что вам, молодой Державин,
Мой невоспитанный стих!

Нежней и бесповоротней
Никто не глядел вам вслед...
Целую вас—через сотни
Разъединяющих лет.

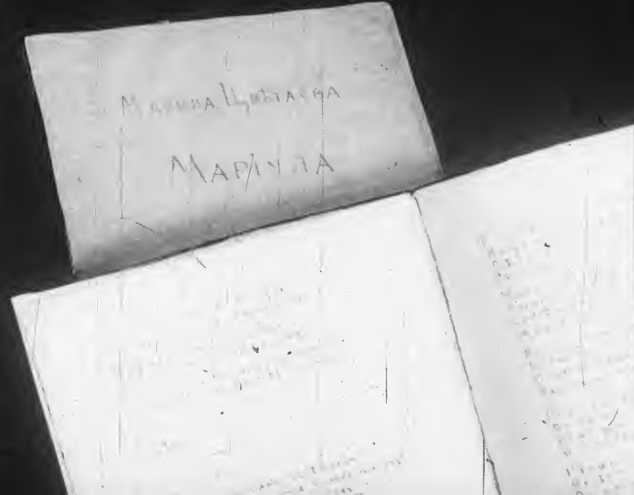
М. Цветаева — О. Мандельштаму

Имя твое—птица в руке,
Имя твое—льдинка на языке.
Одно-единственное
движенье губ.
Имя твое—пять букв.
Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту.

М. Цветаева—А. Блоку

В голодные послереволюционные годы самодельные, переписанные от руки сборники, которые Цветаева продавала через Лавку писателей, оставались единственным, слабым источником существования поэта.

«28 апреля (1922 г.), накануне моего отъезда из России, рано утром, на совершенно пустом Кузнецком я встретила Маяковского.
—Ну-с, Маяковский, что же передать от вас Европе?
—Что правда—здесь».
27

Список драгоценностей за границу (Алиной рукой)

Мои Валенки
Маринины сапоги
Красный кофейник
Синюю кружку новую
Примус, иголки
для примуса
Бархатного льва.

В Берлине с середины мая по конец июля 1922 г. Цветаева подготовила к печати сборники: «Психея», «Ремесло», второе издание поэмы «Царь-девица». Были опубликованы сборники «Разлука» и «Стихи к Блоку».

«Я бы очень хотела побродить с Вами по Праге, потому что Прага, по существу, тоже такой город—где только душа весит. Я Прагу люблю первой после Москвы...»

Из письма

ПРАЖСКИЙ РЫЦАРЬ

Бледно-лицый
Страж над
плеском века—
Рыцарь, рыцарь,
Стерегущий реку.

(О, найду ль в ней
Мир от губ и рук?!)
Ка-ра-ульный
На посту разлук.

Сидят: М. Цветаева,
Е. Еленева,
К. Родзевич.
Стоят: С. Эфрон,
Н. Еленев.
Чехия.
1923 г.

Герой «Поэмы горы» и «Поэмы конца» К. Б. Родзевич, сквозь годы войн, германские лагеря уничтожения сберегший письма и автографы поэм, прислал их в Россию в Цветаевский архив.

Переписка М. Цветаевой с Б. Пастернаком длилась с 1922 по 1935—36 годы, достигнув апогея в 20-е годы. Это была настоящая дружба, подлинное содружество.

Б. Пастернаку

Рас-стояние: версты, мили...
Нас рас-ставили, рас-садили,
Чтобы тихо себя вели,
По двум разным концам земли.

М. Цветаева — Б. Пастернаку:

«Ничья хвала и ничье признание мне не нужны, кроме Вашего...»

РЕМЕСЛО

Б. Пастернак — М. Цветаевой:

«Какие удивительные стихи Вы пишете. Как больно, что сейчас Вы больше меня! Вообще — Вы — возмутительно большой поэт».

«...Эти поэтические души,
мать и дочь,
более похожие
на двух сестер,
являли
самое трогательное
видение
полной отрешенности
от действительности
и вольной жизни
среди грез,—
при таких условиях,
при которых
другие только стонут,
болеют и умирают».

К. Бальмонт

До Эйфелевой—рукою
Подать! Подавай и лезь!
Но каждый из нас—такое
Зрел, зрит, говорю, и днесь,
Что скушным и некрасивым
Нам кажется ваш Париж.
«Россия моя, Россия,
Зачем так ярко горишь?»
35

Цветаева приветствовала В. Маяковского, когда поэт приехал в Париж.

«7 ноября 1928 г. поздним вечером, выйдя из «Cafe Voltaire», я на вопрос:
—Что же скажете о России после чтения Маяковского? — не задумываясь, ответила:
—Что сила—там».

Письмо Цветаевой Маяковскому.

«...Сын (8 лет) весь живет не текущим днем, а завтрашним, набегающим,—планами, обещаниями, будущими радостями—т.е. я в обратном направлении—и меня слушает... даже с превосходством».

Цветаева с сыном Георгием (Муром). 1928 г.

«За последние годы я очень мало писала стихов. Тем, что у меня их не брали, меня заставили писать прозу... И началась — проза. Очень мною любимая, я не жалуюсь. Но все-таки — несколько насильственная: обреченность на прозаическое слово».

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

ПОСЛЕ РОССИИ

1922 — 1925

ПАРИЖЪ

1928

«Мой день: утром—примус и писанье своего—до II часов... Я в кухне ...и опять нет стола, а доска годная разве только для кораблекрушения».

«У меня нет человека, к которому бы я могла придти вечером, сбыв с плеч день, который, раскрыв дверь, мне непременно обрадовался бы, ни одного человека, которого не надо бы предварительно запрашивать: можно ли? Я здесь никому не нужна...»

«В 1937 г. я возобновила мое советское гражданство и в 1939 г. вернулась с моим 14-летним сыном, чтобы последовать за мужем и дочерью. Причиной моего возвращения на родину было желание дать моему сыну родину и будущность. И желание: работать дома».

41 Дорожные вещи М. Цветаевой. Фонд Литмузея.

Золото моих волос
Тихо переходит
в седость.
—Не жалейте!
Все сбылось,
Все в груди слилось
и спелось.

Спелось—
как вся даль слилась
В стонущей трубе
окрайны.
Господи!
Душа сбылась:
Умысел твой
самый тайный.

На этой фотографии, принадлежавшей писателю А. Крученых, Марина Ивановна написала:

«...С благодарностью за первую красоту здесь, Кусково, озеро и остров, фарфор. В день двухлетия моего въезда. 18 июня 1941 года. М. Ц.».

Сидят: А. Крученых, Г. Эфрон (Мур).
Стоят: М. Цветаева, Л. Либединская. Июнь, 1941 г.

Москва.
Дом на
Покровском
бульваре,
где жила
Цветаева
в 1940—
1941 гг.
до отъезда
в Елабугу.

Ариадна Эфрон.

Сергей Эфрон.

Вскоре после возвращения семьи Цветаевой в СССР по ложным обвинениям были арестованы дочь и муж Марины Ивановны.

В июле 1941 г. Б. Пастернак и В. Боков провожали Марину Ивановну в эвакуацию в г. Елабугу (неподалеку от г. Чистополя, где жили семьи эвакуированных писателей).

Утварь, привезенная Цветаевой из Франции. Фонд Литмузея.

В Совет Литфонда.

Прошу принять меня на работу в качестве судомойки в открывающуюся столовую Литфонда.

М. Цветаева

26го августа 1941 г.

Заявление в Литфонд.

Пора снимать янтарь,
Пора менять словарь,
Пора гасить фонарь,
Наддверный...

31 августа 1941 г. в Елабуге трагически оборвалась жизнь Марины Ивановны.

Елабуга, ул. Ворошилова, 10. Дом, где 10 дней прожила М. Цветаева.

Точное расположение могилы Цветаевой неизвестно. Памятный камень установлен в той стороне кладбища, где была погребена Марина Ивановна.

Что сделать мне тебе в угоду?
Дай как-нибудь об этом весть.
В молчаньи твоего ухода
Упрек невысказанный есть.

Всегда загадочны утраты.
В бесплодных розысках в ответ
Я мучаюсь без результата:
У смерти очертаний нет.

Б. Пастернак

50

Личные вещи М. Цветаевой, привезенные сыном из Елабуги.

«Завтра пойду в бой... Абсолютно уверен в том, что моя звезда меня вынесет невредимым из этой войны, и успех придет обязательно...»

Из письма

19-летний Г. Эфрон, студент Литинститута, в июле 1944 г. был смертельно ранен у деревни Друйка в Латвии.

По возвращении из ссылки всю последующую жизнь Ариадна Эфрон посвятила собиранию рукописей, книг, вещей, писем матери.

«Скоро, скоро займет она в советской литературе свое большое место, и я должна помочь ей в этом. Потому что нет на свете человека, который лучше знал бы ее, чем я».

Фотографии, включенные
в ленту, сильно
отличаются по качеству.
Это объясняется тем,
что они выполнены
в разное время
несовершенными
любительскими аппаратами.
В ряде случаев нам
приходилось иметь дело
не с оригиналами,
а с копиями копий.
И все же надеемся,
что эти любительские
фотографии будут
интересны почитателям
русской поэзии,
ведь они передают
живые черты М. Цветаевой
и близких ей людей.

КОНЕЦ

Автор
Л. Шилов

Консультант
Ю. Буслаев

Художник-оформитель
Т. Носкова

Редактор
Л. Пушкова

Благодарим за участие в работе над диафильмом
Л. Турчинского и М. Пешкову

Д-123-88

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Черно-белый 0-20